

*Ляпин Д. А.
Жиров Н. А.
Мельникова А. Р.
(Елец)*

УДК 94(47)

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ¹

Белгородская черта представляла собой крупнейшее военно-оборонительное сооружение, протянувшееся на несколько сотен километров по территории современных Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей. Она была возведена усилиями тысяч людей в середине XVII в., когда стало ясно, что политика мирного сдерживания Крымского ханства и Османской империи не может дать результатов и необходимо перейти к активной обороне. Строительство укрепленной линии происходило на протяжении 30 лет и было связано с массовыми переселениями людей, военными действиями и организацией нового хозяйственного развития обширного степного региона. Ценой жизни сотен людей, погибших или уведенных в плен, удалось построить черту как единый комплекс и перейти к наступлению на юг, достигнув уже к концу XVII в. берегов Черного моря.

В рамках реализации проекта Российского научного фонда (№ 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» исследовательской группой был собран богатый материал по истории Белгородской черты, который позволил изучить ее историю в различных аспектах. Отдельного внимания в этой связи заслуживает значение черты как инструмента, оказавшего важнейшее значение для образования локальной идентичности населения современного Центрального Черноземья [2].

Исторически формирование зоны Белгородской черты происходило в постоянном взаимодействии с несколько ранее освоенными территориями современных Орловской, Тульской и Рязанской областей, иными словами региона Поочья. Поэтому важно рассматривать эту зону в более широком контексте истории всего юга Центральной России, который многие специалисты называли центральной земледельческой полосой России [3].

Белгородская черта являлась не просто системой обороны южнорусских рубежей, но и зоной формирования специфического сообщества. Здесь слились пришедшие из коренной Московской Руси военно-служилые люди, великорусские пахари, посадское население старорусских городов, представители казацкой вольницы, мирных охотников, рыболовов, бортников из мордовских сел и деревень, представителей казачьего мира Малороссии. В зоне Белгородской черты сложились основы южного варианта великорусской культуры, заметные черты которой сохраняются и продолжают работать на укрепление русской национальной идентичности в наше время. Историческая территория Белгородской черты уже с конца XVII в. стала продовольственной житницей Российского государства. Благодаря ее строительству со временем получили развитие такие крупные сегодня административные, экономические и культурные центры, как Воронеж, Липецк, Белгород и Тамбов [1].

Реализация проекта предполагает создание геоинформационной системы Белгородской черты. Таким образом, мы сможем представить ее масштаб и значение. Полагаем, что в создании Белгородской черты отразились главные особенности социальной организации и формы поведения русского общества. Именно здесь мы можем наглядно увидеть менталитет и самосознание населения, слаженность действий власти и «миров» – как специфиче-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

скую особенность механизма функционирования российской государственности. В процессе строительства оборонительных сооружений обозначились основные формы поведения русского населения того времени: приоритет общественного интереса над частным, самоорганизация и коллективизм, общинное начало и патернализм. Все это позволило в совокупности создать условия для выработки интегративной деятельности, с помощью которой местное общество успешно осваивало новое природное пространство степных пространств юга Центральной России в условиях постоянных военных действий. Важность изучения форм поведенческих моделей и структуры повседневности определяется тем, что именно эти понятия наполняют реальную историческую действительность. Именно поэтому создание геоинформационной системы Белгородской черты сопровождалось комплексным исследованием социально-повседневной и поведенческой структуры русского общества в широких хронологических рамках [4].

Многоаспектное изучение Белгородской черты привело нас к пониманию того, что ее история и наследие могут выступить в качестве важного продукта, отражающего особенности формирования локальной идентичности Российского государства, в котором проявились его отличительные признаки. И в этой связи результаты исследования можно использовать как технологии визуализации и взаимодействия с прошлым в научном пространстве.

Список источников и литературы

1. Жиров, Н. А. (2022) *Социально-экономическое развитие территории бывшей Белгородской черты по материалам "экономических примечаний" к планам генерального межевания елецкого уезда орловской губернии* // Вопросы истории. № 9-1. С. 76-84.
2. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А., Мельникова, А. Р. (2022). *К вопросу об изучении демографического развития региона Центрального Черноземья во второй половине XVIII – первой половине XIX в.* // История: факты и символы. № 2 (31). С. 135-136.
3. Ляпин, Д. А. (2022). *Социальный состав и динамика численности сельского населения региона Белгородской черты во второй половине XVII века* // Filo Ariadne. № 2. С. 136-150.
4. Ляпин, Д. А., Мизис, Ю. А. (2021). *Поведенческие модели населения крепостей юга России в XVII в. (по материалам Воронежского, Козловского и Тамбовского уездов)* // Журнал Фронтирных Исследований. № 3. С. 11-28.

References

1. Zhiron, N. A. (2022) *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie territorii byvshey Belgorodskoy cherty po materialam "ekonomicheskikh primechaniy" k planam general'nogo mezhevaniya eletskego uезда orlovskoy gubernii* [Socio-economic development of the territory of the former Belgorod line based on the materials of "economic notes" to the plans for the general land surveying of the Yelets district of the Oryol province] in Voprosy istorii, 9-1, 76-84. (in Russian).
2. Zhiron, N. A., Lyapin, D. A., Mel'nikova, A. R. (2022). *K voprosu ob izuchenii demografi-cheskogo razvitiya regiona Tsentral'nogo Chernozem'ya vo vtoroy polovine XVIII – pervoy po-lovine XIX v.* [On the issue of studying the demographic development of the Central Black Earth region in the second half of the 18th - the first half of the 19th century] in Istoriya: fakty i simvol'y, 2 (31), 135-136. (in Russian).
3. Lyapin, D. A. (2022). *Sotsial'nyy sostav i dinamika chislennosti sel'skogo naseleniya regiona Belgorodskoy cherty vo vtoroy polovine XVII veka* [Social composition and dynamics of the rural population of the Belgorod line region in the second half of the 17th century] in Filo Ariadne, 2, 136-150. (in Russian).
4. Lyapin, D. A., Mizis, Yu. A. (2021). *Povedencheskie modeli naseleniya krepostey yu-*

ga Ros-sii v XVII v. (po materialam Voronezhskogo, Kozlovskogo i Tambovskogo uezdov) [Behavioral models of the population of fortresses in the south of Russia in the 17th century. (Based on the materials of the Voronezh, Kozlovsky and Tambov counties)] in Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy, 3, 11-28. (in Russian).